

— Мне? — удивился Ши Янь.

— Этого полно, возьми себе, поиграй. — Тон ребёнка был таким, будто он взрослый. Ещё мгновение назад он крепко сжимал подарок, словно сокровище, а теперь беззаботно отдавал его.

Ши Янь поехал домой на велосипеде, помыл руки у входа возле бассейна, вытер пот полотенцем и только после этого направился во двор.

Со стороны входа было видно, как Сюй Цзэ лежит на столе, безжизненно уставившись в телевизор. Ши Янь улыбнулся и крикнул:

— Сяо Цзэ!

Сюй Цзэ вдруг подскочил и бросился к Ши Яню.

— Брат, ты вернулся. Ты голоден? Устал? Как продажи?

Ши Янь, ведя Сюй Цзэ в дом, ответил:

— Немного проголодался, но не сильно устал. Всё продал.

— Правда? — В глазах Сюй Цзэ вспыхнула радость, и он сразу же снял с круглого стола большую крышку. — Тётя оставила тебе еду, брат, поешь скорее.

— Хорошо.

Ши Янь действительно был голоден. Он наложил себе риса и стал есть с жадностью, а Сюй Цзэ подал ему миску супа. Ши Янь взял её и выпил большой глоток.

— Поешь со мной? — предложил Ши Янь.

— Угу.

Сюй Цзэ тоже сел, наложил себе риса и начал есть вместе с Ши Янем.

Заметив, что Сюй Цзэ ест довольно много, Ши Янь нахмурился.

— Ты плохо ел в обед?

Сюй Цзэ протяжно ответил:

— Угу. Я хотел подождать, пока ты вернёшься, чтобы поесть вместе.

Ши Яню стало немного жаль и стыдно. Он ущипнул Сюй Цзэ за щёку и тихо сказал:

— Впредь так не делай, а то похудеешь, и мне будет больно.

— Угу, — тихо ответил Сюй Цзэ.

— Кстати, брат, утром приходили Сунь Тун и его брат. Я сказал им, что тебя нет. Они немного поиграли здесь, а потом ушли. Брат Сунь Туна сказал, что вернётся после обеда, — сообщил Сюй Цзэ.

— Ага, — кивнул Ши Янь, чувствуя лёгкое недоумение по поводу их внезапной близости. Они

только что переехали к Сунь Сю, как Сунь Хань и Сунь Тун узнали об этом?

— А где тётя и дядя? — Ши Янь оглядел комнату и двор, но никого не увидел.

— Они впереди, на поле, вроде что-то сажают, — ответил Сюй Цзэ, выпив суп и похлопав себя по животику, довольный.

Когда Ши Янь тоже закончил есть, Сюй Цзэ прижался к нему.

— Весь в поту, не противно? — засмеялся Ши Янь.

— Нет, — уверенно заявил Сюй Цзэ, понюхав одежду Ши Яня.

Хотя Сюй Цзэ и не возражал, Ши Янь всё же принял душ, чтобы смыть запах пота, и только после этого удобно улёгся, обняв Сюй Цзэ.

— Брат, сколько ты сегодня заработал? — Сюй Цзэ, лёжа на груди Ши Яня, поднял голову и спросил.

— Ну, семь юаней. Впредь буду брать больше, точно заработаю больше, — ответил Ши Янь.

— Угу.

— Что случилось? — Ши Янь похлопал Сюй Цзэ по попке и подумал. — Ничего, брат здоров, на руках уже мышцы, потрогай.

Сюй Цзэ протянул руку, и Ши Янь положил её на своё плечо. Сюй Цзэ пощупал и убедился, что мышцы действительно твёрдые. Затем он пощупал свои руки, которые были мягкими и нежными, без намёка на мышцы.

Видя, что ребёнок немного расстроился, Ши Янь успокоил его:

— Ты ещё маленький, мышцы появятся позже.

— О, точно! — Ши Янь хлопнул себя по лбу, сел и потянулся к штанам, брошенным на соседний стул.

Сюй Цзэ тоже сел, облокотившись на поясницу Ши Яня, и с любопытством наблюдал.

Ши Янь достал из кармана бутылку и протянул её Сюй Цзэ.

— Посмотри.

Чёрный большой жук в бутылке напугал Сюй Цзэ, и его голос дрогнул.

— Брат, что это?

— Это цикада, её ещё называют чжиляо. Они очень любят петь летом, особенно в это время, — Ши Янь приблизил бутылку к Сюй Цзэ. — Не бойся, это всего лишь жук, а ты ведь мужчина.

— Я не боюсь! — Сюй Цзэ тут же выпрямился и громко закричал, но затем его голос стал тише. — Почему он такой большой?

Ши Янь не смог сдержать смеха и поддразнил:

— Большой? А я не заметил.

Сюй Цзэ недовольно посмотрел на него, а затем осторожно взял бутылку, наблюдая, как цикада бьётся о стенки при наклоне. Любопытство на его лице было очевидно.

— Брат, где ты её поймал?

— Мне подарил ребёнок, когда я продавал фруктовый лёд, — ответил Ши Янь.

— Ребёнок? Какого возраста? — спросил Сюй Цзэ.

— Лет четырёх-пяти, — Ши Янь вспомнил выражение лица ребёнка, которое словно говорило: «Не благодари», и ему стало смешно. — Он был смуглым, наверное, целыми днями бегал на солнце.

— Брат, я тоже смогу ловить цикад, как он? — Сюй Цзэ посмотрел на Ши Яня, в его глазах было ожидание.

Ши Янь молча смотрел на него.

— Брат, что случилось? — Сюй Цзэ тут же потянул его за рукав.

— Ничего, просто думаю... — Ши Янь покачал головой, но не стал продолжать.

— О чём ты думаешь? — спросил Сюй Цзэ.

— Ни о чём, просто думаю, что нам пора поспать, иначе, когда придут Сунь Тун и его брат, мы не сможем отдохнуть, — Ши Янь мягко улыбнулся и поцеловал Сюй Цзэ в щёку.

Внутри же он повторял про себя: «Сюй Цзэ, я думаю».

Думаю о том, что в прошлой жизни, хотя мы и примкнули к Лю-цзы, хотя нас постоянно обижали, ты всегда был рядом, всегда смотрел на меня, был со мной, зависел от меня. Думаю о том, что в этой жизни я стараюсь дать тебе всё самое лучшее, что могу, но ты всё больше стремишься к свободе, к более широкому миру. Думаю о том, правильно ли это изменение, и не случится ли так, что однажды ты оставишь меня, предашь, и в твоих глазах больше не будет только меня?

Сюй Цзэ быстро заснул, перевернулся на бок и выкатился из объятий Ши Яня. Ши Янь смотрел на расстояние в руку между ними и не мог уснуть.

Лопасты большого вентилятора на потолке крутились с огромной скоростью, словно летающий диск. Ши Янь какое-то время смотрел на них, а затем вдруг вспомнил события прошлой жизни.

Тогда он, всегда идущий вперёд под руководством Лю-цзы, был сбит с ног Лян Ци, который находился рядом с Хэ Тао. Лю-цзы с презрением плюнул на него и ушёл с людьми. Ши Янь лежал на земле, сломанная нога не позволяла ему двигаться, но он всё равно пристально смотрел на Лян Ци.

Хэ Тао усмехнулся с презрением, подошёл и присел перед Ши Янем, взял его за подбородок и сказал:

— Ну что, больше не хвастаешься? Твой хозяин бросил тебя, что же теперь делать этой собаке? Может, пойдёшь ко мне? Я тебя обучу, и ты из чихуахуа превратишься в волкодава.

В глазах Ши Яня горела ненависть, и он внезапно плюнул в Хэ Тао окровавленной слюной, попав ему в лицо.

Хэ Тао наполнился яростью, и Ши Янь подумал, что его убьют, но, увидев Сюй Цзэ, который встал перед ним, он вдруг почувствовал сожаление. Если бы он был сильнее, возможно, Сюй Цзэ не пришлось бы страдать.

Кажется, Хэ Тао тоже заметил взгляд Ши Яня на Сюй Цзэ, потому что, увидев, куда он смотрит, он вдруг громко рассмеялся, достал из кармана платок, изящно вытер лицо и наклонился к уху Ши Яня, прошептал:

— Ой, как неловко. Я, кажется, нашёл твой секрет. Ты слишком неосторожен. Что же теперь делать, чтобы было интересно?

Хэ Тао был настоящим психопатом.

Он раздел Сюй Цзэ до нижнего белья и подвесил его у входа на высокий склад. Сюй Цзэ с изящными чертами лица и белоснежной кожей оказался полностью открыт для взглядов этих мерзких мужчин.

Ши Янь, встретившись взглядом с Сюй Цзэ, с яростью бросился к воротам, но его остановили несколько мужчин, которые начали бить его.

Ши Янь попытался дать отпор, но его снова сбили с ног, сильно ударив по колену, и он упал на колени. Мужчины схватили его за волосы, заставили открыть рот, далеко оттянули ширинку и помочились ему в рот. Он стиснул зубы и закрыл рот, но мужчины начали бить его по лицу, пока лицо Ши Яня не опухло, а из уголков рта не пошла кровь.

Мужчины отшвырнули его в сторону и вернулись на свои места.

Ши Янь, прикрывая грудь, прищурился и издали посмотрел на Сюй Цзэ, в глазах которого была глубокая боль и жалость. Он неотрывно смотрел на Ши Яня.

Хэ Тао ухмыльнулся.

Ши Янь понял, что Хэ Тао не собирался его убивать. Он хотел, чтобы Ши Янь сам выбрал: уйти или остаться. Уйти — он будет в безопасности, но судьба Сюй Цзэ будет ужасной. Остаться — ему придётся терпеть все унижения и побои, и он больше не сможет показать свои клыки.

<http://bllate.org/book/16628/1522946>